

Михаил УЛЬЯНОВ,
заслуженный артист РСФСР

САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

СОЗДАНИЕ образа положительного героя современности — самая серьезная и ответственная задача нашего искусства. Кем должен быть этот герой? Теоретически, казалось бы, все давно решено: он должен быть примером, образцом, звать за собой. Но почему же из многочисленных образов положительных героев одни запоминаются, а другие забываются? Почему иные роли радостны для актера, а другие оставляют его холодным? Ведь каждому ясно, что роль положительного героя-современника — это целый экзамен на зрелость для артиста, это большая ответственность перед зрителем и перед самим собой. Можно ли здесь говорить о холодности? Нужно. Потому что речь идет о самом главном в искусстве актера — о силе воздействия на

зрителя. А раз о главном, то говорить надо все. Мне посчастливилось сыграть немало ролей своих современников. И только основываясь на этом опыте, я позволю себе высказать несколько соображений по этому сложному вопросу.

Каждый вечер из темноты зрительного зала на нас, актеров, смотрят тысячи глаз людей, пришедших из жизни, из той самой жизни, которую мы, актеры, воплощаем. Каким беспощадно правдивым, честным, ясным в помыслах надо быть актеру, чтобы иметь право разговаривать со зрителем. И если мы вместо раскрытия интересной человеческой личности будем разыгрывать математически верные, но абстрагированные от аромата жизни сцены, зритель не поверит нам: стрель! пройду мимо цели. Зато когда у зрителя есть живой повод сравнить себя с теми, кого он видит на сцене или экране, когда он узнает свои чувства, свою борьбу и свою радость, а подчас и свои беды, — он превращается в заинтересованного участника действия. Тогда звенящая тишина зрительного зала красноречивее аплодисментов говорит актеру, насколько нужен, дорог и правдив его герой.

Этот герой должен прийти на сцену или экран только из жизни. Вот Бахирев. Откуда пришел он в книгу и на экран? Из жизни. Его схватка с показухой, бюрократизмом и косностью — живое свидетельство мужания нашей партии, знамение времени. «Если мы станем скрывать свои недостатки, — говорил недавно на совещании работников промышленности и строительства РСФСР Никита Сергеевич Хрущев, — то не будем создавать условия для быст-

рой их ликвидации». Воиствующее бахиревское отрицание закостеневших методов — величайший акт утверждения новых норм нашей жизни. В этом образе правда жизни.

Когда мне первый раз предложили сниматься в этой роли, я не согласился: уж очень непохожим на Бахирева чувствовал я себя. А потом подумал: ведь главное не в том, похож или нет, — зритель простит несходство, если мне удастся правдиво и верно передать суть образа, суть человека без компромиссов, человека с совестью партийного бойца, гражданина. Для актера это была задача сложная, но какая же благодарная и, я бы сказал, счастливая! Здесь мне пришлось встретиться с обнаженным гражданским пафосом роли. Мой герой мыслит государственными масштабами, и его отношение к жизни иначе как государственным и не назовешь. Именно такими людьми сильна наша партия, именно о них можно сказать — это соль земли советской. Но не все в Бахиреве просто, не все подходит под мерку чистой морали. Его любовь к Тине — как ее расценить? Может ли эта большая личная драма человеческой души уменьшить, если можно так выразиться, долю положительности в образе? Ничуть. Ибо не архангельская безгрешность, а суровая, порой горькая правда говорит человеку больше, чем теоретически верная положительность без сучка и задоринки.

Я хочу быть правильно понятым. Я голосую не за пресловутое «очеловечивание», при котором ущербные, мятущиеся и инфантильные геройчики,

ЕДИНСТВЕННЫЙ КОМПАС — ПАРТИЙНАЯ ПРАВДА
Пристально и честно изучать жизнь народа

начиненные «обыкновенными» общечеловеческими слабостями, претендуют чуть ли не на роль героев нашего времени. Не об этом речь. Речь о верности жизни, о большой правде искусства.

Я ГОЛОСУЮ за жизненную достоверность положительного героя. О нем мы так много говорим и так долго зываем к нему, что создается ложное впечатление, будто он за семью замками от нас. А он прекрасно живет и существует рядом с нами — честный, бескомпромиссный, большой человек, наш современник. Но постичь его дано лишь правдивому исследователю жизни, пристально и честно изучающему жизнь народа, характеры советских людей.

«Столбовая дорога творчества в строительстве новой жизни — это прочные связи с народом, с громадными историческими процессами, происходящими в нашей стране, связь с теми проблемами, которые волнуют всех советских людей...» — так определил Н. С. Хрущев задачу писателя Советской страны.

Человека куют удары жизни, трудности, препятствия, борьба. И главный интерес искусства — в процессе становления человеческой личности, в диалектике души. Художник должен правдиво и убедительно показать, как закалялась сталь человеческих характеров, как она закаляется сегодня.

В Театре имени Вахтангова, где я работаю, у меня есть любимые роли. Но с самой большой ответственностью и любовью я отношусь к ролям своих современников.

Вот Сергей Серегин в «Иркутской истории» А. Арбузова. О нем Сердюк говорит после его гибели: «Сергей всех ближе к тому времени (к коммунизму. — М. У.) стоял — жил как человек, работал как коммунист, умер как герой. Вечная ему слава». Судите сами, как ответственна задача актера, играющего человека, о котором говорят такие высокие слова! И удача автора в том и состоит, что идеальность его героя замешена на дрожках индивидуальных свойств: сибирской неторопливости, мужественной сдержанности, суровой и одновременно трагической доброте. Этому сам веришь, это осязательно чувствуешь, когда выходишь на сцену Сергеем и рассказываешь о его судьбе.

Положительный герой — не только воплощение определенной социальной и морально-этической сущности. Это прежде всего человек. Любимым изречением Маркса было: «Ничто человеческое мне не чуждо». И такой человек, как Маркс, имел право сказать так. А поскольку люди все сложны и устроены все по-разному, разговор о положительном герое следует вести в ключе индивидуализации, глубокого анализа характеров.

Если положительный герой не выписан индивидуально, играть его мучительно трудно. Актеру нужны какие-то опорные столбики, какие-то точки, позволяющие создать характер, согретый дыханием жизни. В фильме «Простая история» роль Данилова была начисто лишена для меня таких опорных точек — получилась отвлеченная схема, абстрактно-положительная фигура.

В каждой роли важно вылепить именно этот образ, потому что другая роль — уже другой человек, и добр он уже по-другому, и любит он иначе, и смеется и страдает по-своему.

ЖИЗНЬ сложна. И чтобы отобразить ее, нужно сложное и правдивое отношение к ней, а вернее сказать — к зрителям, к людям, к народу, для которого в конечном счете и бьемся мы над этой, такой вроде простой и такой сложной проблемой. Но мне кажется, что эта проблема скорее ясна, чем сложна, и единственным компасом в ее решении может служить партийная правда жизни, честность и определенность задачи.

Построение коммунизма требует от нас больших усилий, физических и моральных. И от наших положительных героев тоже. Так что не будем с улыбкой на устах припомаживать подлинное величие наших трудовых дел. Правда жизни лучше, чем мы думаем о ней, когда днем с огнем ищем положительных героев и скрещиваем вокруг них целый лес критических мечей. Они вокруг нас, живые люди, а не мертворожденные голубые схемы, единственное оправдание которым — благие порывы их авторов. Надо знать жизнь, а не строить искусство на иллюзиях алхимиков. Золото добывают, а не выплавляют в лабораториях.

Пот рабочего, мозоли крестьянских рук, усталые глаза ученого, нежная забота матери, трудные вечера актера — это вклад каждого советского человека в наше общее дело, которое мы зовем коммунизмом. И только в повседневном труде, во всех без исключения радостях и трудностях наших современников мы сможем постигнуть всю глубину проблемы положительного героя. Это должен быть человек, в которого можно верить, которого хочется любить и с которым, как говорили фронтовики, можно пойти в разведку.

Вокруг нас - живые люди, а не голубые схемы.

Человек, с которым можно пойти в разведку,